

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

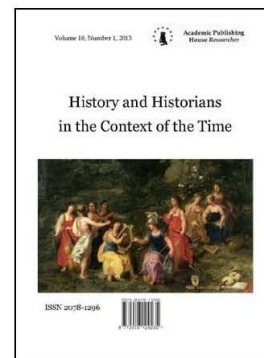
ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 14, Is. 1, pp. 8-15, 2015

DOI: 10.13187/hhct.2015.14.8

www.ejournal3.com

UDC 74.03

The Struggle of the Russian Intelligentsia for the Spiritual Development of Caucasus Krai (the 19th Century)

¹ Hope O. Blejh

² Ludmila M. Ramonova

¹⁻² North-Ossetian state University. K.L. Khetagurov, Russian Federation
362043, RNO-A, Vladikavkaz, Vatutina street, 46

¹ Doctor of historical Sciences, Professor

E-mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

² Graduate

E-mail: ramonova-ljudmila@rambler.ru

Abstract

This article features new little-known materials. Through the example of some of the more prominent representatives of the Russian scientific and creative intelligentsia, the author analyzes certain awareness-raising views on cultural building in the region. The author reveals in a survey/abstract form that interest in the Caucasus had been exhibited by the entire frontline Russian intelligentsia in the persons of its best representatives: A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, A.S. Griboyedov, L.N. Tolstoy, A.P. Belyayev, A.A. Bestuzhev-Marlinsky, I.G. Burtsov, N.N. Muraviev, P.A. Mukhanov, V.D. Sukhorukov, V.S. Tolstoy, and many others. It has been proven that the ideas of compassion for common people were the basis for the creative work of the Russian general public and were shared by Caucasian thinkers (Adil-Girey, G. Dzasokhov, Kazen-Bek, Khan-Girey, and many others) as well, whose works were published in Russian and Caucasian periodicals. This facilitated the boosting of the national self-consciousness of the mountaineer ethnoses and bolstering mutual friendship between them and great Russian people.

Keywords: Decembrists; spiritual development; Russian intelligentsia; classic authors of literature; Caucasus Krai; cultural building; awareness raising.

Введение

Вхождение северокавказских народов в состав Российского государства как следствие политики российского правительства установить свое влияние на Кавказе, позитивно сказалось на материальной и духовной жизни всех горских этносов. Кавказским событиям была созвучна наступившая в России волна кризиса самодержавной власти. Кавказ интересовал всю передовую интеллигенцию, прежде всего, своей непосредственностью и уникальностью. Наблюдая за действиями имперской администрации в крае, русская научная мысль все больше убеждалась в негативной политике российского самодержавия. Благодаря включению Кавказа в геополитическое пространство российской империи, россияне стали узнавать позитивные черты горских народностей: их отвагу, верность обычаям и незыблемость дружбы, неповторимый горский фольклор. Всё это будило

симпатии и уважительное отношение к кавказцам, усиливало романтические порывы русской общественной мысли, плененной могучею кавказскою природой, подвигало её на изучение этого гордого края.

Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали материалы, извлеченные из архивных фондов ЦГА РСО-А (Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания). Ф. 12 (Канцелярия начальника Терской области); из работ известных российских литераторов второй половины XVIII – начала XX вв. А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова, Л.Н. Толстого и др.; воспоминаний декабристов А.П. Беляева, А.А. Бестужева-Марлинского, И.Г. Бурцова, Н.Н. Муравьева, В.Д. Сухорукова В.С. Толстого и др.; публикации кавказских мыслителей Адиль-Гирея, Г. Дзасохова, М. Казен-Бека, Хан-Гирея и др.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, историко-сравнительный метод позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности протекания региональных процессов в социокультурной сфере. Метод структурного анализа был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчлняя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. Абстрактно-логический метод дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

Обсуждение

Российская интеллигенция мечтала не о военном «покорении» края, а о будущих мирных и дружелюбных отношениях русского и горских этносов посредством просвещения последних. Эти тенденции отмечались в творчестве сосланных на Кавказ участников декабрьского восстания и живших среди горцев долгие десятилетия. Уважая национальные традиции горцев, они проявляли интерес к их истории, культуре, быту, языкам, требуя их правдивого освещения. Зачастую декабристы сами становились популяризаторами сведений о Кавказе. Так, А.А. Бестужев-Марлинский полагал, что об этом крае следует писать «дельно... и рассказывать с умением» [1]; И.Г. Бурцов, В.Д. Сухоруков и др. критиковали несправедливые, по их мнению, статьи о горцах, опубликованные в ведущих российских журналах «Русский инвалид» и «Северная пчела»; в Тарках Н. Муравьев занимался сбором полевого материала [2]; М. Муханов предпринял научную экспедицию, целью которой была в исследовании и описании «края, богатого природой и историческими воспоминаниями, края, где ревностным откроются источники ко всем отраслям наук...» [3]. При этом он резко осудил варварское расхищение природных богатств, колонизаторские устремления царских чиновников.

Огромную просветительскую работу среди горцев проводил и В.С. Толстой. По поручению наместника на Кавказе кн. М.С. Воронцова, он в 1847 году отправился в Осетию. Здесь он вместе с известным осетинским священником и педагогом А.Б. Колиевым объехал многие осетинские села с целью агитации за образование и открытие школ среди горцев. Им написан ряд ценных статей по этнографии осетин и ингушей.

Большую часть жизни посвятил Кавказу декабрист А.П. Беляев, оставивший для нас имеющие большую научную ценность сведения об осетинских городах Моздоке и Владикавказе. Он отмечал горячую любовь осетин к родной земле и их «исключительную бедность». «Но все же, – подытоживал ученый, – в этих прилепленных к скале жилищах ...живут люди, у которых, как у всех сынов человеческих, бьются сердца радостью и любовью...» [4]. Эти мысли, высказанные А.П. Беляевым в условиях реакции и усиления шовинистических настроений, вызванных кровопролитными военными действиями на Кавказе, звучали не только как проповедь миролюбия и гуманизма, но и как протест против произвола и насилия царских властей над мирным населением. Декабристы восхищались

героизмом и свободолюбием горских народностей, их простотой и искренностью, указывая на существовавшие в их среде негативные пережитки прошлого.

Пребывание декабристов на Северном Кавказе, их деятельность способствовали распространению прогрессивных взглядов среди горцев.

Кавказская тема зазвучала и в произведениях русских классиков. В.Т. Нарезный первым в русской литературе смело выступил в защиту угнетенного осетинского народа, а острие своей сатиры направил не только против феодальных порядков на Северном Кавказе, но и против русского самодержавия, которое эти порядки поддерживало. Обличительный пафос его романа «Черный год...» был настолько резким, что цензура не пропустила роман в печать, он увидел свет лишь после смерти автора в 1829 году [5].

Существующую действительность в Дагестане показал литератор А. Шишков в своем романе «Катевана или Грузия в 1812 году». Здесь представлены новеллы жизни простых дагестанцев. В них раскрываются негативные позиции управления общиной, убеждая русскую общественность, что горцы не питают враждебных настроений к Российской империи. В поэмах «Дагестанская узница», «Лонской» литератор представил позитивное описание горской жизни. Осуждая жестокую политику царизма, он воспекает природу Северного Кавказа «и храбрых горцев дух великий, дивится прошлым их делам» [6].

Поэт Г.Р. Державин одним из первых дает поэтическое описание кабардинской природы в известном стихотворении «На возвращение из Персии через Кавказские горы графа В.А. Зубова». Затем «Эльбрус двуглавый» становится объектом поэтического восхваления писателя В.А. Жуковского, который в послании своему другу Воейкову напоминает своему герою, «как Терек в быстром беге меж виноградников шумел» и «гора вздымалась над горой», и впервые в истории мировой литературы называет балкарца, чеченца, черкеса и других представителей многонационального Кавказа [7].

Глубоко проник в социо-экономическую жизнь народов Кавказа А.С. Грибоедов. В стихотворении «Дележ добычи» он пытается объяснить те социальные и национальные предпосылки, исторически определившие негативную сторону жизни горцев. Он прямо говорит о сословном неравенстве в горском обществе.

Писатель несколько раз побывал в Дагестане. Имеющееся сопротивление, оказываемое горскими народами царской администрации, он назвал «борьбой горной и лесной свободы с барабанным просвещением» [8]. Выступая против неоправданно жестокой политики империи, проводимой в крае, Александр Сергеевич считал, что добровольное присоединение гордого Кавказа к великой России будет содействовать приобщению его к более передовой культуре.

Кавказ занимал одно из главных мест в творчестве другого Александра Сергеевича, но только Пушкина. «Он один только певец Кавказа, – писал о нем литературовед Н.В. Гоголь, – он влюблен в него всею душою и чувствами» [9]. Впечатления, полученные Пушкиным от путешествия по Кавказу, нашли поэтическое воплощение в стихотворениях 1829 года («Кавказ», «Обвал», «Монастырь на Казбеке и др.), в нескольких черновых зарисовках Дарьяльского ущелья, «Путешествии Онегина» и неоконченной поэме «Тазит» [10]. В этих произведениях нарисован реалистический пейзаж гор, они полны внутренней энергии и глубоких исторических и социально-политических ассоциаций, понятных читателю-современнику. Об этом свидетельствует, например, известная строфа черновой рукописи «Кавказа»:

«Так буйную вольность законы теснят,
Так дикое племя под властью тоскует,
Так ныне безмолвный Кавказ негодует,
Так чуждые силы его тяготят...» [11].

В своем «Путешествии в Арзрум» литератор отмечает с большой любовью снежные горы Кавказа и с состраданием описывает «разоренный аул, называвшейся Татартупом и бывшим некогда главным в Большой Кабарде» [12].

Как отмечает сам писатель, дни пребывания на Кавказе оставались лучшими в жизни. Рассказывая о своих впечатлениях племяннику Л.Павлищеву, он говорил: «Очаровательный край! Сколько я почерпнул истинной поэзии, сколько испытал разных впечатлений!» [13].

О неослабевающем интересе А. Пушкина к горцам свидетельствует и план ненаписанной им поэмы «Русская девушка и черкес», и некоторые неосуществленные замыслы других стихотворений трагически погибшего литератора. Оценивая заслуги Александра Сергеевича в культурном освоении Кавказа, критик В.Г. Белинский писал: «С легкой руки Пушкина Кавказ сделался для русских заветною страной не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страной кипучей жизни и смелых мечтаний! Муза Пушкина как бы осветила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем... И Кавказ – эта колыбель поэзии Пушкина – позднее стал колыбелью поэзии Лермонтова...» [14]. И он не ошибался. С этим краем также была связана и судьба М. Лермонтова, писавшего: «Мой гений сплел себе венки в ущелинах кавказских скал» [15].

Горским народам посвятил поэт множество поэм и стихотворений. Используя фольклорные источники, он успешно выражал основные мотивы и художественные устремления, которые способствовали лучшему воссозданию национального менталитета. Особый интерес М. Лермонтов проявлял к устному творчеству народов Кавказа. Как известно, в поэмах «Демоне» и «Мцыри» им использован грузинский, хевсурский и осетинский фольклор.

С этим древним краем были связаны яркие юношеские впечатления поэта, которые нашли свое воплощение в поэме «Кавказ». В ней есть такие проникновенные слова:

«Я счастлив был с вами, ущелия гор,
Пять лет пронеслось: все тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, вспомя тот взор:
Люблю я Кавказ!..» [16]

Особое место в плеяде русских литературных и общественных деятелей, тесно связанных с Кавказом, принадлежит великому русскому писателю Л.Н. Толстому. Проживая здесь в 1851–1854 годах, писатель посетил Кизляр, Аксай, Хасав-юрт, Чир-юрт, Темир-Хан-Шуру. Здесь он изучал кумыкский язык, живо интересовался всеми сторонами жизни горцев, их историей, этнографией, народной медициной. С большим вниманием и любовью писатель собирал и записывал фольклор горцев, который он ценил очень высоко. В письме к известному поэту А.А. Фету Л.Н. Толстой говорил о произведениях устно-поэтического творчества, что они являют собой «сокровища поэтически необычайные» [17]. В 1852 г. писатель записал при помощи побратимов Балты Исаева и Садо Мисирбиева несколько чеченских песен с подстрочным переводом. В 1875 г. Л.Н. Толстой произвел также перевод чеченских песен «Высохнет земля на могиле моей» и «Песнь о гехинском Хамзате (Гамзате)», помещенных в «Сборнике сведений о кавказских горцах» [18].

Писатель собирал для своих произведений исторический и фольклорно-этнографический материал. На его основе родились такие произведения, как «Набег», «Рубка леса», «Казачки», «Кавказский пленник» и др. Сам автор на исходе лет писал о своей горячей любви к Кавказу: «...действительно хорош этот край дикий, в котором так странно и поэтически соединяются две самые противоположные вещи – война и свобода» [19].

Сопротивление горцев кавказской имперской политике нашло отражение и в произведениях поэта Т.Г. Шевченко, который также ненавидел самодержавие и видел его первопричиной всех бед российских народов. Поэтому он считал борьбу горцев за свою свободу справедливой и глубоко сочувствовал им. В поэме «Кавказ» писатель, обращаясь к горским нациям, призывал:

«Вы боритесь, поборете,
Бог вам помогает,
С вами правда, с вами слава
И воля святая» [20].

Другой российский поэт А.И. Полежаев, сосланный на Кавказ в солдаты за сатирическую поэму «Сашка», с добрым чувством относился ко всем горцам, горячо выступая против вражды между ними. В этой поэме есть такие строки:

«В то время русские охотно
 Желали видеть их базар.
 Чеченец мирный, кабардинец,
 Кумык, лезгин, косубилинец
 И персианин, и еврей,
 Забыв вражду своих обрядов,
 Пестрели здесь, как у друзей,
 Красною праздничных нарядов» [21].

Таким образом, передовая российская интеллигенция, руководствуясь гуманными целями, несла в горы светоч знаний и культуры. Их общественно-политическая, просветительская и педагогическая деятельность способствовала становлению взаимопонимания дружбы между горскими и русскими народами. Российская интеллигенция была гегемоном и в области появления печатных средств массовой информации на Кавказе, в них в самой популярной форме распространялись научные представления о крае и его народах. Материалы по истории, этнографии и культуре народов Кавказа часто появлялись на страницах: «Отечественных записок», «Литературной газеты», «Вестника Европы», «Журнала Министерства внутренних дел».

Так, в журнале «Современник» большое место было уделено кавказской тематике. В нем справедливо подчеркивалось, что кавказские вести привлекают внимание читающей публики, «ибо события, происходившие на Северном Кавказе, вызывают важные изменения для будущих сношений между народами» [22]. Руководствуясь такой политикой, в журнале публиковались труды русских и горских писателей. Так, в 1836 году в первом томе «Современника» была напечатана повесть адыга Султана Казы-Гирея «Долина Аджигутай». Сам А. Пушкин был продюсером этой работы и дал высокую оценку ее автору. «Вот явление, неожиданное в нашей литературе! – Восхищался русский поэт. – Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей, черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно» [23]. Высокую оценку к повести предоставил критик В.Г. Белинский, отмечавший следующее: «Долина Аджигутай примечательна, как произведение черкеса, который владеет русским языком лучше наших почетных литераторов» [24].

В 1841 г. в другом известном журнале «Русский вестник» увидела свет повесть исторического содержания «Черкесские предания» просветителя Хан-Гирея. В ней рассказывается об освободительной борьбе адыгских народов с иноземными захватчиками. В журнале были напечатаны его очерки «Князь Канбулат», «Наездник Кунчука», в них на основе художественного изложения были проанализированы бытовые противоречия горцев.

В российской прессе стали появляться произведения другого адыгского писателя Адиль-Гирея. Наиболее известны из них рассказы «Сулейман-эфенди», «Жена черкеса», «Рассказ аварца», в сюжете которых запечатлены подлинные события жизни адыгских народов.

В 1860 году дагестанец Казем-Бек представил на суд русской публики статьи «Муридизм и Шамиль», «О значении имама, его власть и достоинство» и «Мохаммед Амин». В них автор раскрывает свое видение по вопросам мюридизма и освободительного движения кавказских народов с научной точки зрения и потому его произведения вызывают интерес у историков до сих пор [25].

При непосредственном участии российской интеллигенции на Кавказе стала появляться и своя периодическая печать. Первой такой газетой являются «Тифлиские ведомости (1828–1832 гг.)», выпускаемые еженедельно. В них печатались познавательные статьи по историко-этнографической тематике края. Не зря А. Пушкин назвал её «единственной из русских газет, которая имеет своё лицо, и в которой встречаются статьи, представляющие действительный в европейском смысле интерес» [26]. Известна эта газета была и публикациями военнослужащего Г.С. Гордеева, статьи которого, по определению известного этнографа М.О. Косвена, «кладут начало подлинной этнографии осетин» [27].

Вскоре на Кавказе появляются другие издания: «Тифлиский вестник», «Закавказский вестник», «Кавказский календарь» и др. Особое место среди них занимала газета «Кавказ»

(1846-1917 гг.), целью которой являлось ознакомление своих соотечественников с «любопытнейшем краем, еще мало изученным, его многочисленным, разноплеменным и разноязычным населением» [28]. Такой подход встретил горячее одобрение со стороны всех прогрессивно мыслящих людей России. Так, в ней в разное время публиковались очерки Шарапелла Айгони о легендарном Шах-Наме и о захватническом набеге на Дагестан Надир-Шаха, рассказ Д. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках» и мн.др., не утративших своего научного значения и до сей поры. Поэтому все передовые люди того времени были рады появлению этой газеты. В.Г. Белинский отметил ее роль в просветительском развитии горских народов: «В Тифлисе издается газета «Кавказ», значение которой неопределимо в двух отношениях: с одной стороны, это издание по своему содержанию столь близкое сердцу даже туземного народонаселения, распространяет между ним образованные привычки и дает возможность грубые средства... заменить полезными и благородными; с другой стороны, газета «Кавказ» знакомит Россию с самым интересным и наименее известным ею краем, входящим в ее состав. Верная своему специальному назначению, эта газета вполне достигает своей цели: её содержание – неистощимый магазин материалов для истории, географии статистики и этнографии Кавказа» [29].

Газета «Кавказ» долгие годы являлась единственной газетой, публиковавшей разнообразные материалы о народах региона, вплоть до появления в 1868 году другой газеты – «Терских ведомостей». Это в большинстве случаев являлось заслугой редактора газеты О.И.Константинова, дававшего в «Очерках северной стороны Кавказа» превосходный фактический материал о бытовой жизни многих горских народностей Кавказа [30].

В 1850–1851 годах начали выходить труды «Кавказского отдела русского географического общества», «Ставропольские губернские ведомости» и другие издания.

Что касается мусульманских народов, то специально для них в 1861 г. появляются газеты «Зори Дагестана» (Дагестан) и в 1899 г. – «Свобода» (Ингушетия); с 1908 г. издаются журналы «Мусульманин» (Кабарда), а в 1911 г. – «В мире мусульманства» (Петербург), вскоре к ним прибавилась газета – «Адыгэ макъ» (1917 г.) [31].

Таким образом, кавказская периодика играла огромную роль при распространении просветительства и получении знаний среди многочисленных народов российской империи. Она имела большое значение в том, что широкий круг российских и зарубежных читателей открыл Кавказ, его древних обитателей. Благодаря периодическим изданиям многие читатели узнали правду об этом крае, что, несомненно, способствовало укреплению дружественных связей между россиянами и кавказцами. Благодаря русской культуре горцы смогли смело и открыто заявить о себе, они всегда выступали за дальнейшее сближение и сотрудничество своих народностей с русскими, ратовали за глубокое усвоение его культуры и потому они нацеливали свои этносы на пророссийскую ориентацию. Так, при обращении к своим соотечественникам Измаил-Бей призывал: «Благодарение наших предков, которых память нам любезна, и которых да хранит бог под своею милостию, советовало нам жить под защитою сего великого государства» [32]; Казы-Гирей говорил: «Россия стала моим вторым отечеством, не менее родным, и ее пользы не менее драгоценными, тем более что на пользы России только может истечь благо моего родного края [33]; Г.И. Дзасохов утверждал: «Нечего затемнять народное сознание толками о желании окраин якобы отделиться от русского государства. Автономия не есть отложение от государства, а лишь необходимое средство для каждой нации к полному развитию» [34]. Одновременно горские мыслители ориентировали свои народы на творческое сближение с российской интеллигенцией с тем, чтобы научиться у них всему лучшему и бороться за культурное возрождение.

Заключение

Таким образом, заслугой русской интеллигенции (ученых, педагогов, писателей, декабристов) явилось организованное и тщательное изучение экономики, культуры и истории кавказских народов. Их деятельность во многом способствовала установлению в российском обществе объективного взгляда на этнографию и этнологию Кавказа, развитие передовой культуры и просветительской мысли, повышению национального самосознания горских этносов и укреплению взаимной дружбы между ними и великим русским народом.

Только благодаря культурному влиянию русской интеллигенции смогли появиться кавказские ученые, педагоги и просветители, вставшие на путь просвещения своих народов.

Примечания:

1. Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения: В 2 т. М., 1958. Т. 1.
2. Гаджиев В.Г. Декабристы на Кавказе //ВИД. Махачкала, 1975. Вып. 3. С. 43-44.
3. Гаджиев В.Г. Декабристы на Кавказе //ВИД. Махачкала, 1975. Вып. 3. С. 47.
4. Беляев А. Воспоминания декабриста. М., 1893. С. 34.
5. Романы и повести, сочинения Василия Нарезного. Ч. 6. СПб., 1836. Изд. 2. С. 34.
6. Поэты 1810-1830 гг. Л., 1972. Т. 1-2.
7. Державин В.Г. Избранные произведения. М., 1867.
8. Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1953. С. 574-575.
9. А.С.Пушкин в русской критике. М., 1953. С. 42.
10. Пушкин А.С. Полн.собр. соч. Т.3. Л., 1978. С. 234.
11. Там же. С. 422.
12. Там же. С. 233.
13. Пушкин А.С. Кавказские впечатления. М., 2002. С. 66.
14. Белинский В.Г. Статьи о классиках. М., 1970. С. 123.
15. Лермонтов М.Ю. Избранные произведения. М., 2012. С. 17.
16. Там же. С. 234.
17. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 50 т. М.-Л., 1998. Т. 45. С. 234.
18. Аджиев Р. Русская наука в культуре Чечено-Ингушетии //Дагестанский вестник. 2003. № 4. С. 77-91.
19. Толстой Л.Н. Известные произведения. М., 2002. С. 34.
20. Шевченко Т. Поэтические произведения. Киев, 1987. С. 333.
21. Полежаев А.И. Стихотворения. М., 1976. С. 156.
22. Современник, 1848, № 2. С. 86.
23. Современник, 1836. Т. 1. С. 169.
24. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М., 1953. Т. 2. С. 180.
25. Казем-Бек М. Избранные произведения. СПб., 2012. 343 с.
26. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Л., 1978. С. 345.
27. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961.
28. ЦГА РСО-А (Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания). Ф. 12 (Канцелярия начальника Терской области). Оп. 7. Д. 122. Л. 3-16.
29. Современник, 1847, № 1.
30. Кавказ, 1846. № 2.
31. Народы Карачаево-Черкесии: История и культура. Черкесск, 1998. С. 56.
32. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 140.
33. Казы-Гирей. Нальчик, 1978. С. 74.
34. Дзасохов Г.И. О просвещении мусульманского населения //Терек, 1911, 15 февраля.

References:

1. Bestuzhev-Marly A. A. Composition: 2 T. M., 1958. So 1.
2. Hajiyev Century, the Decembrists in the Caucasus //VIEW. Makhachkala, 1975. Vol. 3. S. 43-44.
3. Hajiyev Century, the Decembrists in the Caucasus //VIEW. Makhachkala, 1975. Vol. 3. S. 47.
4. Belyaev A. Memories of them. M., 1893. S. 34.
5. Novels, essays Basil Narezny. H. 6. SPb., 1836. Ed. 2. S. 34.
6. Poets 1810-1830, L., 1972. So 1-2.
7. Derzhavin Century, Selected works. M, 1867.
8. Griboedov, A. C. Compositions. M., 1953. С. 574-575.
9. A. S. Pushkin in Russian criticism. M., 1953. S. 42.
10. Pushkin A. S. Full.SOBR. cit. I. 3. L., 1978. S. 234.
11. Ibid. S. 422.
12. Ibid. S. 233.
13. Pushkin A. S. Caucasian experience. M., 2002. S. 66.

14. Belinsky Century, Articles about classics. M., 1970. S. 123.
15. Lermontov, M. Y. Favorites. M., 2012. С. 17.
16. Ibid. S. 234.
17. Tolstoy, L. N. The complete works: 50 T. M.-L., 1998. So 45. S. 234.
18. Adzhiev, R. Russian science in the culture of the Chechen-Ingushetia //Dagestan Herald. 2003. No. 4. S. 77-91.
19. Tolstoy, L. N. Famous works. M., 2002. S. 34.
20. Shevchenko So Poetic works. Kiev, 1987. S. 333.
21. Polezhaev, A. I. Poems. M., 1976. S. 156.
22. Contemporary, 1848, No. 2. S. 86.
23. Contemporary, 1836. So 1. S. 169.
24. Belinsky Century, the Complete works. M., 1953. So 2. S. 180.
25. Kazem-Bek, M. Selected works. Saint-Petersburg., 2012. - 343 S.
26. Pushkin A. S. the Complete works. L., 1978. S. 345.
27. Indirect M. O. Ethnography and history of the Caucasus. M., 1961.
28. The Central state archives of North Ossetia-Alania (Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania). F. 12 (office of the chief of the Terek region). Op. 7. D. 122. HP 3-16.
29. Contemporary, 1847, No. 1.
30. The Caucasus, 1846. No. 2.
31. The peoples Republic of Karachay-Cherkessia: History and culture. Cherkessk, 1998. S. 56.
32. Indirect M. O. Ethnography and history of the Caucasus. M., 1961. S. 140.
33. Kazy-Girey. Nalchik, 1978. S. 74.
34. Dzasokhov, And. About the education of the Muslim population //Terek, 1911, February 15.

УДК 74.03

Борьба российской интеллигенции за духовное развитие Кавказского края (XIX в.)

¹ Надежда Оскаровна Блейх

² Людмила Михайловна Рамонова

¹⁻² Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, Российская Федерация

¹ Доктор исторических наук, профессор
E-mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

² Аспирант
E-mail: ramonova-ljudmila@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены новые малоизвестные материалы. На примере наиболее видных представителей научной и творческой российской интеллигенции проанализированы некоторые просветительские воззрения по вопросам культурного строительства в регионе. В обзорно-реферативной форме выявлено, что интерес к Кавказу проявляла вся передовая российская интеллигенция в лице лучших своих представителей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова, Л.Н. Толстого, А.П. Беляева, А.А. Бестужева-Марлинского, И.Г. Бурцова, Н.Н. Муравьева, П.А. Муханова, В.Д. Сухорукова, В.С. Толстого и мн. др. Доказано, что идеи сочувствия простому народу составляли основу творчества русской общественности, но они также были близки и самим кавказским мыслителям (Адилъ-Гирей, Г. Дзасохов, Казен-Бек, Хан-Гирей и мн. др.), которые печатались в российских и кавказских периодических изданиях. Это служило повышению национального самосознания горских этносов и укреплению взаимной дружбы между ними и великим русским народом.

Ключевые слова: декабристы; духовное развитие; российская интеллигенция; классики литературы; Кавказский край; культурное строительство; просветительство.